

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

научные исследования



№1 (1), 2011

nota bene: www.nbpublish.com

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ: ЭПОХИ И ПЕРИОДЫ

А. Л. Рябинин

Взаимоотношения вьетнамского государства династии Нгуенов с соседними горными княжествами

Аннотация: в статье рассматриваются взаимоотношения вьетнамского государства династии Нгуенов с двумя соседними горными зяйскими княжествами (Воды и Огня). На основе анализа первоисточников показано, что с вьетнамской стороны они носили суверенитетно-покровительственный характер, а со стороны «протогосударства» Воды и Огня – вассально-данический, в значительной степени дополнявшийся магией, с помощью которой зяи пытались защитить себя от могущественных соседей.

Ключевые слова: история, Восток, Юго-Восточная Азия, Вьетнам, Нгуены, зяи, дипломатия, обычаи, верования, ритуалы.

В втором году «эры» под девизом правления Минь Мень (Блистательный Указ), объявленной молодым императором Нгуеном Тхань То, в 4-м месяце (по лунному календарю) 1821 г. к границам провинции Фуиен (в Центральном Вьетнаме), прибыло посольство¹, которое вьетнамские власти давно ждали. Послы называли себя представителями традиционно изъявившего вассальную верность правителя «государства» Воды, что никого не удивило.

Сразу после победы южан-зядинцев над тайлонами, объединения Вьетнама в границах, близких к современным, и создания империи Нгуенов² в 3-м месяце 1803 г. в Фуиен приезжали послы, представлявшие правителей двух «государств» – Воды и Огня³. Реакция основателя новой династии Тхе То, первого императора из рода Нгуенов, на посольство 1803 г. была благожелательной: перед отправкой на родину «послов» одарили парчовым платьем и браслетом из слоновой кости⁴. Император уже давно знал о существовании одного из этих «государств»: в 1794 г., в разгар гражданской войны конца XVIII – начала XIX вв., вскоре после захвата Фуиена войсками еще не Тхе То, а в то время – лишь претендента на трон южновьетнамского княжества Дангчаунг Нгуен Фук Аня, в горные районы этой провинции приехали посланцы от правителя «государства» Воды: тот извещал о «вступлении на трон», предлагал властям Дангчаунга считать его своим вассалом и просил «предоставить милости»⁵. Последняя формула предполагала наделение посланцев подарками. Нгуен Фук Ань благосклонно отнесся к просьбе правителя «государ-

ства» Воды: «Поскольку они подчиняются нам, разве нам для них чего-нибудь жалко?». Ему были отосланы два парчовых плаща и латунные гонги⁶.

По-видимому, в суматохе гражданской войны администрация южан не придавала большого значения нюансам взаимоотношений с «горными варварами»; никто из приближенных Нгуен Фук Аня не обратил внимания на то, что посольство 1794 г. представляло только правителя «государства» Воды. А ведь в мирные времена (до 1771 г., когда началось восстание тайлонов) у Дангчаунга были наложены связи с правителями обоих «государств», инициатором в установлении и поддержании этих связей часто выступали сами власти южновьетнамского княжества.

Еще в 10-м месяце 1751 г. в Дангчаунге впервые появилось посольство, действовавшее от имени правителей и «государства» Воды, и правителя «государства» Огня⁷. Полученные тогда об этих «государствах» сведения составители и редакторы «Dai Nam Thuc Luc» (далее в тексте – ДНТЛ) включили в хронику: «Государства правителей Воды и Огня располагаются над (“сверху”, “выше”) государством

⁶ Ibid.

⁷ Dai Nam Thuc Luc. T. 1. Na-noi, 1962, p. 214. Метр считает, что впервые «короли джараев (правильнее – зяев) стали вассалами вьетнамских императоров» в 1558 г. (см: Чеснов Я. В. Миф о мече и начало государственности в восточном Индокитае // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии / под ред. Крывелева И. А. М., 1970, с. 78), но во вьетнамских источниках о посольствах «королей джараев» в это время сведений нет. Возможно, дата начала вассалитета «королей джараев», по Метру, не случайно совпадает с датой образования южновьетнамского княжества Дангчаунг: как только Нгуен Ким обосновался в Тхуанхое, «короли джараев» стали «заочно» считать себя вассалами дома Нгуенов. Посольства они в 1558 г. не присыпали, считали себя вассалами тюа (военных правителей) Нгуенов, управляемых Дангчаунгом в Хюэ, а не вьетнамских императоров, которые номинально правили на севере в Тханглаунге и никогда не принимали послов «государств» Воды и Огня.

¹ Dai Nam Thuc Luc. T. 3. Na-noi, 1963, p. 230.

² Рябинин А. Л. Рождение империи Нгуенов. М. 1988, с. 9–119.

³ Dai Nam Thuc Luc. T. 3, p. 122.

⁴ Ibid.

⁵ Dai Nam Thuc Luc. T. 2. Na-noi, 1963, p. 214.

Намбан (Намфан), образовавшемся после разгрома императором Ле Тхань Тонгом в 1471 г. Чамы. В государстве Намбан (или Намфан), земли которого располагались к западу от горы Тхатъби, правил род потомков чамских королей. Государства Воды и Огня состоят из пяти десятков разрозненных деревушек. Посередине находится высокая гора Банам⁸, правитель государства Воды находится к востоку от этой горы, а правитель государства Огня — к западу от этой горы. В период раннего государства (т. е. Дангчаунга, 1558–1777 гг. — А. Р.) вследствие расположения этих двух государств на границе с вьетнамской провинцией Фуиен (на самом деле два «правителя» обитали довольно далеко от проживания вьетнамцев — А. Р.), раз в пять лет (вьетнамские власти — А. Р.) посылали людей в эти государства для вручения подарков: платьев из шелковой парчи, шляп, медной утвари, железных котелков и сковородок, посуды из фарфора. Правители двух этих стран принимали подарки и сразу же готовили в качестве выражения почтения местные предметы: киннамон, ичелийский воск, оленьи рога (панты), медвежью желчь, слоновьи самцов (скорее всего, их бивни — А. Р.). К настоящему времени (т. е. к 1751 г. — А. Р.) прислали послов для принесения дани. Тюа (военный правитель) щедро одарил прибывших послов, после чего отправил домой⁹.

Таким образом, и в последний период истории княжества Дангчаунг (1558–1802 гг.), и во времена правления Нгуен Тхе То (1802–1819) и Нгуен Тхань То (1819–1840) в империи Дай Нам у вьетнамских властей имелась четкая картина: 1) этнического происхождения правителей «государства Намбан»; 2) территориального расположения «государств» Воды и Огня; 3) политических структур «государств» зяраев.

Правителей «государства» Намбан вьетнамцы считали потомками чамов, разгромленных в конце XV в. Ле Тхань Топом. По-видимому, с потомкам чамских королей вьетнамцы связывали также и правителей «государств» Воды и Огня, что недалеко от истины, ибо зяраи и чамы говорят на языках индонезийской ветви малайско-полинезийской языковой семьи. Относительно взаимного расположения «государств» Воды и Огня у вьетнамцев существовало ложное представление: «правитель государства Воды находится к востоку от этой горы (Банам — А. Р.), а правитель государства Огня — к западу от этой горы», в то время как, если верить Метру, «король Огня именовался также «королем востока» или «королем верховий», а король Воды — «королем запада» или «королем низовий»¹⁰. Эти наименования отражают то, что король Огня имеет резиденцию у джараев (в верховых притоков Срепока), а король Воды располагается ниже по течению (и западнее) — среди народа бих (подразделение джараев)¹¹. В политическом отношении вьетнамские власти рассматривали этнические образования зяраев в качестве уже сложившихся «государств», а не

аморфных «племен», хотя их описание этих «государств» («состоят из пяти десятков разрозненных деревушек») явно противоречат понятию «государство» (в терминах современной политологии и политической антропологии).

Итак, к 4-му месяцу 1821 г. (времени прибытия вьетнамских послов «государства» Воды к границам Вьетнама) вьетнамские власти достаточно определенно представляли себе (вне зависимости от того, правдивым или ложным было их представление), с кем имели дело.

Послы привезли с собой как те вещи, которые вьетнамцы давали им ранее (например, гонги из латуни), так и традиционные предметы дани (например, ичелийский воск)¹². Это должно было подтвердить давние связи Вьетнама с зяраями и заверить вьетнамского императора в том, что зяраи и в дальнейшем будут приносить традиционную дань империи Дай Нам. Прибыв в пограничный горный форт Фыокшон, послы просили дать им разрешение на проезд для принесения дани. Нгуен Тхань То похвалил послов за «настойчивое желание»¹³ проявить чувство вассальной верности и дал разрешение на проезд в столицу. Однако в Хюэ послы так и не попали и ритуальной дани от «государства» Воды Нгуен Тхань То в 1821 г. не получил. Составители и редакторы ДНТЛ объясняют это так: «в этом государстве была смута»¹⁴. По-видимому, в связи с огромным количеством проблем, требовавших быстрого решения в начале царствования (у Нгуен Тхань То была четкая программа превращения империи Дай Нам в «идеальное государство», прообразом которого являлись древние ханьские княжества), вьетнамские власти не проявили особого интереса ни к прояснению ситуации в «государстве» Воды, ни к причинам отсутствия послов от «государства» Огня.

Ситуация кардинально изменилась в конце 1820-х гг. К тому времени Нгуен Тхань То уже провел экономическую, социальную и политическую конституционную реформу в центре и на севере страны, и считал возможным активно вмешаться в противостояние с Сиамом. В 1828 г. Сиам захватил государство Вьентьян, а Вьетнам стал готовить аннексию княжества Чаннинь. В связи с этим вьетнамское правительство искало союзников среди мелких приграничных княжеств и проводило тыцательную разведку в районах, расположенных между зоной проживания вьетнамцев, лаосцев и кхмеров. В 1829 г., вдруг заметив долгое отсутствие посольства от «правителя» Воды (прошло 8 лет с момента появления послов «государства» Воды у границ Вьетнама), вьетнамский император дал приказ чиновникам провинции Фуиен послать людей для сбора разведывательных сведений, четкого определения и фиксации границы, установления местонахождения гор и рек, описания административного порядка, а также обычаяев и нравов народа «правителя» «государства Воды» — и для доклада императору¹⁵.

Повинуясь приказу, Нгуен Фыок Куин (чыонг дой, т. е. младший офицер, форта Фыокшон) отправился на поиски страны «правителя» Воды и через 6 дней пути до нее

⁸ Для сравнения: Балном — древнее название Камбоджи, а Намбан (Намфан) — Ба(н)нам в обратном порядке.

⁹ Dai Nam Thuc Luc. T. 1, p. 214.

¹⁰ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 75 (*Maitre, H. Les jungles moi*, Paris, 1912, p. 433).

¹¹ Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 74–75.

¹² Dai Nam Thuc Luc. T. 5. Ha-noi, 1963, p. 230; T. 2, p. 197.

¹³ Dai Nam Thuc Luc. T. 5, p. 230.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Dai Nam Thuc Luc. T. 9. Ha-noi, 1964, p. 212.

дошел. Там он выяснил, что ее «правителя», пославшего в 1821 г. посольство во Вьетнам, звали Ма Ат. Он действитель- но просил признать себя вассалом Вьетнама и приносить Хюэ традиционную дань, однако умер и дани принесено не было. В 1823 г. место умершего занял его младший брат Ма Мо, якобы отправивший «посольство» во Вьетнам (до границ империи Дайнам оно не дошло). Наследовавший Ма Мо младший брат Ма Лам утверждал, что не раз хотел просить вьетнамские власти «заязвать сношения», но «неко- го было включить в состав посольства». По сообщению ДНТЛ, Ма Лам вьетнамскому офицеру «очень обрадовался, доложил о ситуации и немедленно поручил двум своим под-чиненным – Ма Зиену и Ма Суану – везти вместе с Куиеном местные предметы (1 бивень слона), чтобы просить установ-ить официальные отношения и разрешить уплату дани»¹⁶.

Нгуен Van Куиен с послами доехал до Фуиена, и про- винциальные чиновники доложили императору о своем визите к правителю «государства» Воды. Нгуен Тхань То приказал одарить послов серебром, шелком и одеждой. Главе «государства» он поручил передать по одной штуке разноцветного и красного шелка, а также 20 штук «южно- го шелка» (местного производства); послам Ма Зиену и Ма Суану подарили шелковые платки, одежду из крепа и при- дворную парадную одежду (по одному экземпляру каждо- му), а также по 10 лангов (1 ланг = 37,3 г) серебра.

На прощание вьетнамские власти поинтересова- лись: «Государство Воды и государство Огня – это одна страна или две страны?». На это послы сообщили, что их страна – «государство Огня», его глава называется «огнен- ным правителем» (хао выонг), а о «государстве» Воды они никогда не слышали; такое название – результат непра- вильного перевода, сделанного предыдущими послами¹⁷.

Это было полной неожиданностью для вьетнамцев: они-то считали, что в 1821 г. к ним приехало посольство «государства» Воды и что в 1829 г. Нгуен Van Куиен отпра- вился в то же «государство». Теперь выяснилось, что он побывал в «государстве» Огня, и власти Вьетнама имели дела совсем не с теми, к кому направляли своих официаль- ных представителей.

Проверить полученную от «послов» информацию вьетнамские власти в тот момент либо не могли, либо не удосужились; без повторных проверок сведения послов (1829 г.) о «государстве» Огня были включены в официальную хронику династии Нгуенов: «Границы государства Огня следующие: на востоке граничит с варварскими племенами Фуиена, на западе граничит с Лаосом, на севере граничит с варварскими поселениями (тхуоками) Кюиньона (Биньдиня); эта страна не знает письменности, когда нужно что-либо сообщить, то берут крючки из меди и передают их, сообщая таким образом известия. Налоги вносят либо материей, либо мечами, установленное нало- гообложение отсутствует. Место, где они живут, не имеет стен и рвов, лошадей и слонов тоже мало. В центре рас- положен дом на сваях, глава государства сидит на возвы- шении из бамбука, одет в желтую одежду, всю расшитую

цветами, на голове его платок из шелковой ткани зелено-го (синего) цвета, носит штаны из белой материи; с ле-вой стороны (от центрального дома сваях – А. Р.) – два дома на сваях, наполненные неочищенным и очищенным рисом, хлопком, пряжей, с правой стороны (от того же дома – А. Р.) – дом на сваях, где молятся духам. Когда глава государства живет обычной жизнью, поручает исполнять обязанности, используя лишь родственников; не имеет солдат и стражи; когда в стране происходят какие-либо со- бытия, то собирают крестьян и превращают их в солдат, которые несут мечи, а на плечах у них луки; когда же нет дел (т. е. войны – А. Р.), то распускают (вооруженный на-род – А. Р.) по полям и деревням. При управлении стра- ной не имеется законов и наказаний. Когда какое-нибудь варварское поселение (тхуок ман) нарушает приказ, то глава государства накликывает на него эпидемию или по- жар, что очень часто сбывается, поэтому варвары боятся его как духа; когда у людей есть мясо и водка и они препод- носят их главе государства, то руки их извиваются, а ноги пляшут, исполняя обряд поклонения правителю. Нравы и обычаи: верят в духов, когда заболевают, то могут лишь мо- литься, и все. Характер всыпьчивый, хорошо стреляют из лука, народу много, а риса мало, обрабатывают горные поля, сажают батат и кукурузу, клопок для изготовления тканей, тыквы для обмена с торговцами»¹⁸.

Отметим, что послы «государства» Огня вообще не упоминали о близком к нему расположении «государства» Воды и, более того, внушали вьетнамцам мысль, что «госу- дарства» Воды не существует. Длительное отсутствие по- сольства объясняли многими причинами: частой сменой правителей; тем, что в 1823 г. посольство было отправлено, но до границ Вьетнама не дошло; тем, что правившему в тот момент Ма Ламу «некого было включить в состав по- сольства». Это похоже на отговорки. Из-за напряженности между Сиамом и Вьетнамом, особенно в период захвата этими государствами Вьентьяна и Чаннинга, мелкие про- тогосударственные образования (вождества и чифдомы) боялись четко определить свою внешнеполитическую ориентацию. И только появление вьетнамского офицера в «государстве» Огня (или все же Воды?) заставило его правителя направить посольство во Вьетнам с изъявлением вассальной верности и принесением ритуальной дани.

Дай Нам в конце 1820-х – начале 1830-х гг. был заинте- ресован в налаживании прочных связей с зярами. Поэтому несмотря на «варварство» (отсутствие письменности, регулярного и четко установленного налогообложения, укрепленных поселений, кавалерии и элефантерии, по- стоянной армии, законов и сводов наказаний, квалифи- цированной медицинской помощи, слабое развитие зем- леделия, общая бедность, примитивно-теократический характер власти) вьетнамские власти довольно высоко определили «политический вес» «государства» Огня среди прочих государств-данных. Когда в 6-м месяце 1831 г. оно вновь приспало посла с «данью» в виде пары бивней слона и одного рога носорога, то одарен он был более щедро, чем ранее: наряду с шелком и платьем было пре- доставлено золото. Вперед «государство» Огня следовало

¹⁶ Dai Nam Thuc Luc. T. 10. Ha-noi, 1964, p. 213.

¹⁷ Ibid., p. 213–214.

¹⁸ Ibid., p. 307–308.

принимать во время пиршества, одаривать и награждать в несколько меньшей степени, чем Камбоджу и Луангпхабаг, но в большей, чем более значительные «варварские» княжества Лакхоан и Мукахан. С 1834 г. послы «государства» Огня должны были приезжать с данью раз в три года¹⁹.

В 1837 г. прибывшие в Фуиен послы правителя «государства» Огня сообщили о смерти их правителя Винь Фу и о возведении людьми на престол (в соответствии с местными обычаями) его племянника Лиета. Император, узнавший об этом в 8-м месяце из сообщения чиновников Фуиена, был поражен. Во-первых, ни о каком правителе «государства» Огня по имени Винь Фу вьетнамские власти вообще не слышали (они знали, что с середины 18-20-х гг. там правит Ма Лам, о смерти которого вассалы-данники должны были уведомить сузерена). Во-вторых, император официально высказал удивление тем, что в «государстве» Огня правителя выбирают всем народом, а вместо сына наследником становится племянник (как выяснилось впоследствии — по женской линии). В обращении к Ведомству обрядов Нгуен Тхань То списал все это на обычай варваров: «Эта страна расположена на удаленном участке нашей границы, обычай и нравы там грубые, не знают ритуалов во взаимоотношениях между государствами, глава государства взошел на престол как племенной вождь варваров, и хотя с давних времен эта страна занесена в списки (данников — А. Р.) как государство во главе с правителем — выонгом, это — лишь благодаря паппим безграничным милостям; однако, поскольку им еще не была в соответствии с правилами определена земля “во владение”, то на две церемонии — объявление жертво-приношений и наделение инвеститурой — они не должны были присыпать своих послов, нечего им там было делать. Однако теперь (послы — А. Р.) этого государства в этом году прибыли для того, чтобы исполнить обряд поднесения ритуальной дани, повелеваем им в 10-м месяце этого года прибыть в столицу; подождем, пока послы этого государства прибудут в столицу и тогда издадим распоряжение относительно дальнейших действий»²⁰.

Послы приехали в Хюэ (столицу Вьетнама) не в 10-м, а в 11-м месяце 1837 г. Однако неожиданно для всех оказалось, что это — послы не «государства» Огня, которых ждали, а послы «государства» Воды²¹, в существовании которого зяра пытались всеми средствами разубедить Хюэ. Приехав в столицу с данью, послы официально совершили все положенные ритуальные обряды и преподнесли дары императору. Нгуен Тхань То лично принял их в парадном дворце Кантянь, разрешив совершить церемонию засвидетельствования глубочайшего почтения.

Почему же в Хюэ якобы не обратили внимание на эту неожиданность и допустили послов-узурпаторов в святые святых — дворец Кантянь? По-видимому, император решил не устраивать скандала, ибо этого не допускал ритуал. Скорее всего, послы вошли в императорский дворец как представители правителя «государства» Огня и уже во время или после окончания торжественных церемоний объявили, что

прибыли из «государства» Воды. Вьетнамские же власти сделали вид, что «не рассылали» такого утверждения и что принимают они в соответствии с императорским указом 1837 г. послов «государства» Огня. Император даже не понтересовался, почему теперь «государство», представляющее послами, называется «государством» Воды. Он приказал Ведомству обрядов: разрешить «только что вступившему на трон правителю этого государства», титулуемому куок выонг (китайское — го ван), наследовать фамилию Винь и носить имя Лиет; предоставить ему императорский указ, санкционирующий официальное признание со стороны вьетнамских властей. По окончании торжественных церемоний послам приказали вернуться на родину²². В том же 11-м месяце 1837 г. в связи с празднованием дня рождения императора правителя «государства» Огня пожаловали цветным шелком²³. Правителю же «государства» Воды подарков послано не было: вьетнамские власти еще раз продемонстрировали, что в их представлении такого «государства» не существует.

В начале 1840-х гг. из-за напряженной ситуации в Камбодже потребовалось прояснить ситуацию с «государствами» зяраев. Поводом к этому явилось сообщение Чыонг Минь Зянга (главнокомандующего войсками в Камбодже, захваченной вьетнамцами в 1834 г. и превращенной в округ Чантай империи Дай Нам) в 4-м месяце 1840 г.: «глава варваров (ман чыонг) государства Воды по имени Тиет в сопровождении двух людей верхом на двух слонах прибыл на варварскую территорию Фуон — место, граничащее с уездом Шонбок (уезд на территории Камбоджи — А. Р.), и послал своего человека к начальнику уезда по имени Лиет сказать, что хочет нанести визит». Лиет рассказал, что «до настоящего времени этот глава варваров признавал Фиен выонга (вассальный король — вьетнамское название кхмерского короля — А. Р.), приезжал каждые три года и Фиен выонг в ответ на его визит давал ему кое-какое имущество». Далее Чыонг Минь Зянг писал: «Сношения с иностранными государствами имеют строгие установления и запреты, к тому же он — колдун, не следует подпускать его близко. В конце концов, я распорядился отказать ему в приеме, заявив следующее: эта вассальная территория в настоящее время принадлежит императорскому правительству (т. е. Вьетнаму — А. Р.), все места этой территории надежно защищены чиновниками и солдатами. Если... разрешить ему (главе варваров — А. Р.) являться с визитом (в данном случае к королеве Камбоджи Анг Мей — А. Р.), боюсь, что когда все это станет известно (императорскому правительству — А. Р.), то последует наказание; (поэтому следует — А. Р.) отправить их обратно»²⁴.

Итак, военачальник Чыонг Минь Зянг очень опасался контактов правителя «государства» Воды с кхмерской королевой, так как связи камбоджийского короля с правителями зярайских «государств» могла способствовать укреплению антивьетнамского движения в Камбодже. Ведь «государства» зяраев на севере Камбоджи и юге Лаоса, расположенные в непроходимых джунглях, могли стать дополнительным источником опасности для вьетнамской администрации.

¹⁹ Dai Nam Thuc Luc. T. 19. Ha-noi, 1968, p. 207.

²⁰ Ibid., p. 287.

²¹ Ibid., p. 287.

²² Ibid., p. 307.

²³ Dai Nam Thuc Luc. T. 22. Ha-noi, 1968, p. 115.

²⁴ Ibid.

нительными базами борьбы кхмеров против вьетнамской оккупации, разворачивавшейся под главенством Анг Дуонга — брата покойного камбоджийского короля Анг Тиа.

Эти связи были прочными и давними. Во Вьетнам посольства зярайских «государств» отправлялись от случая к случаю, а к камбоджийскому двору — «каждые три года». Еще указом короля Сорьопора (Баром Реачеа IV) от 1601 г. об основании монастыря в Самбоке (на северо-востоке страны) правителю Самбока предписывалось от имени короля Камбоджи передавать подарки правителям «государств» Огня и Воды. В указе перечислялись посылаемые ценные вещи: хлопчатобумажные и шелковые ткани, в которые завертывали Прах Кхан (священный меч правителя «государства» Огня) и Прах Ромпонг (священный стебель индийского тростника-ротанга правителя «государства» Воды); атрибуты власти правителей зяраев — красный палинкин для езды на слонах, королевские зонты и т. п.²⁵ По одному из вариантов указа 1601 г. король Камбоджи утверждал в должности правителей зяраев и именовал их племянниками. «В этом варианте указа король Камбоджи обращается к королям джараев (зяраев — A. P.) как к равным, называя их суверенами страны джараев, ради и монгов, просит позаботиться об охране лесов и дорог от проникновения врагов Камбоджи. Мейер справедливо подчеркивает наличие не только сакральных функций у короля Огня и Воды, но и военно-политических, при этом взаимные дары вовсе не выглядят ни с чьей стороны данью»²⁶.

Однако сакральные функции правителей «государств» Воды и Огня играли доминирующую роль не только в их собственных владениях, но и в религиозных церемониях, организуемых в самой Камбодже. «По прибытии в столицу Камбоджи дары короля Огня передавались тотчас в руки “баку” (брахманов королевского двора), основная задача которых состояла в охране священного меча древних королей Камбоджи — палладиума государства. Из воска (полученного в качестве даров от правителей зяраев — A. P.) они делали свечи на алтари, а во время войны, наводнений или эпидемий бросали на землю зерна риса и конони (также полученных от зяраев — A. P.) для успокоения гнева злых духов»²⁷.

Дары правителей «государств» Воды и Огня использовались и на церемонии в столице во время моления о дожде духам-хранителям местностей. «Обрядом руководили брахманы-баку. Он был посвящен духу-хранителю столицы Пномпеня. Вместе с ним вызывали многочисленных духов полей, лесов, рек и дорог, духов провинций, городов и деревень Камбоджи. После молитв баку орошали водой рога носорогов и бивни слонов, полученные от королей джараев. Затем четыре участника церемонии, священники с титулом “махачей”, имитировали крики лягушек и жаб»²⁸.

²⁵ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 78 (*Leclerc A. La charte de fondation du monastere de Sambok // Compte rendu de l'Academie des Inscription de Belle Lettre. Paris, 1903*).

²⁶ Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 79.

²⁷ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 79 (*Moura, J. Le Royaume du Cambodge, t. I, Paris, 1883, p. 286*).

²⁸ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 79 (*Poree-Maspero, E. Etude sur les rites agraires de cambodgiens, t. I, Paris, 1962, p. 237–238*).

Сакральным считалось и место, где происходил обмен дарами между королем Камбоджи и правителями «государств» Воды и Огня. «В указе 1601 г. этот район назван «срок (административная единица) Айонапач». Мейер расшифровывает его как санскритское *auapara* — «укрепленное место»²⁹. «Там в двух километрах к северо-востоку от г. Самбока и был основан монастырь Самбок. Место, на котором был основан монастырь, называлось Твар Прах Нокор — “двери королевства”. Обмен дарами производился на холме, который считался обиталищем духа священного меча. Этот же дух считался покровителем короля Огня и короля Воды»³⁰. «На холме был расположен загон для слонов, куда прибывали на слонах короли джараев и где совершался обмен дарами... население Самбока чтило загон для слонов, организуя раз в два года церемонию в честь духа. Ежегодно там производилась более скромная церемония в память о встрече посланников Камбоджи с королями Огня и Воды»³¹.

Очевидно, что приезд в 1840 г. «главы варваров (манчунг) государства Воды по имени Тиет... на варварскую территорию Фунон» являлся традиционным визитом в тот «загон для слонов, куда прибывали на слонах короли джараев и где совершался обмен дарами».

Таким образом, связи правителей «государств» Воды и Огня и Камбоджи носили сакрально-ритуальный, а не военно-политический характер. При определенных условиях они могли перерасти в военную поддержку патриотическому движению в Камбодже, но пока на камбоджийском троне сидела формально признававшая вьетнамское военное присутствие королева Анг Мей, относительно направлению к правителю Камбоджи (т. е. к ней) визита «главы варваров» по имени Тиет особенно беспокоиться не стоило.

По-видимому, Нгуен Тхань То это понял. Когда содержание доклада Чыонг Минь Зянга стало известно доживающему последний год своей жизни императору, он решил допустить главу «государства» Воды на пограничную территорию Камбоджи, чтобы устранить путаницу с «государствами» Огня и Воды и получить более точную информацию о военном, политическом и культурном уровне развития «государств» зяраев. В связи с этим император указал Чыонг Минь Зянгу: «...в соответствии с необходимым успокойте и обласкайте, проявите чувства любви и уважения... в том случае, если тот глава варваров все еще будет находиться на границе уезда Шонбок, следует немедленно препроводить его в провинциальный административный центр, где радушно принять и угостить, расспросить все от начала и до конца об этих варварах с прошлых времен и до настоящего времени: в каких местах собирались и где жили, с какими местностями граничили;

²⁹ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 79 (*Meyer, Ch. Les mystérieuses relation entre les rois du Cambodge et les «Potao» des jarai // Etudes Cambodgienne. 1965, № 4, p. 21*).

³⁰ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 79 (*Poree-Maspero, E. Etude sur les rites agraires de cambodgiens, t. I, p. 149–150*).

³¹ Приводится по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 79 (*Meyer, Ch. Les mystérieuses relation entre les rois du Cambodge et les «Potao» des jarai // Etudes Cambodgienne. 1965, № 4, p. 21*).

там, где они жили, каково было расположение гор и рек, были ли у них стены и рвы, солдаты и крестьяне, можно ли назвать (их место обитания — А. Р.) государством или же они живут лишь в пещерах и горах, похожи ли они на кхмеров и лаосцев?.. каковы нравы и обычай этого народа, различают ли они государя и поданных... Расспросите по каждому пункту, чтобы все было четко и ясно, и только потом разрешите им уехать. Если же они уже уехали, то следует немедленно приказать Лиету (начальнику кхмерского уезда — А. Р.) дать ответы на все вопросы, а также спросить его (т. е. главы государства Воды — А. Р.) колдовство — это что за колдовство; расспросите, а затем все четко изложите в докладе на имя императора»³².

Таким образом, пред вьетнамским военным командованием в Камбодже была поставлена задача собрать информацию о двух зярайских «государствах».

Когда указ достиг покоренной Камбоджи, глава «государства» Воды уже покинул ее границы, и Чыонг Минь Зянг сначала задал поставленные императором вопросы начальнику камбоджийского уезда Лиету, а затем подверг допросу местных племенных вождей Мат и Ке. Полученные от них сведения явно не совпадали, проверить их возможности не было, и Чыонг Минь Зянг решил довести до ведома императора все в рамках двух точек зрения.

Сведения Лиета были более лаконичны: «в прошлые годы я ходил торговать в государство Воды, путь от уезда Шонбок до того места, где обитает глава этого государства, приблизительно шесть дней, расположено оно в двух днях пути от места обитания главы государства Огня. Земля этого государства (Воды — А. Р.) на востоке граничит с государством Огня; на западе граничит с варварами Фумон, затем граничит с уездами Шонфу, Шонбок, Куэлам; на юге и севере — граничит с племенами варваров... Хотя в этой местности много гор и ущелий, но все они низкие и маленькие... В селении (шок), где обитает глава государства (Воды — А. Р.), народ живет приблизительно в 100 домах, в том месте, где находится дом главы государства, не построено никаких укреплений. Рабов и слуг — приблизительно 20 человек. Выжигают деревья на земле, покрытой густой (растительностью — А. Р.), затем сажают рис, которым и питаются, так же как и все крестьяне в селении (шоке). Крестьяне почитают главу государства (Воды) в связи с тем, что, как рассказывают, от прежних поколений ему оставлен стебель индийского тростника (ротанга), которому поклоняются как священному предмету; глава государства сделал недалеко от своего дома храм для молений (но-видимому, там находился стебель индийского тростника — А. Р.), если (люди в этом храме — А. Р.) о чем либо помолятся с подношениями, то все сразу же сбывается... Если кто-либо заболеет, то тут же несут дары и просят главу государства молиться с подношениями, если ничего не получается, то в течение целого года к главе государства совсем никто не ходит... Когда глава государства приезжает с какую-нибудь деревушкой и требует имущество, то крестьяне дают ему лишь малые предметы, нет постоянных правил (его — А. Р.) снабжения. В обычные дни они (глава государства и крестьяне — А. Р.) общаются между собой как население Камбоджи и Лаоса,

не различая положения правителя и поданного (имеется в виду отсутствие в Камбодже и Лаосе реализации конфуцианских представлений о взаимоотношениях правителя и поданного, а не правителей и поданных — А. Р.)»³³.

Из сообщения явствовало: «государства» Воды и Огня — два разных ранних политических образования, первое из которых расположено к западу от второго, что соответствовало действительности; проходы в горные обители зяраев вполне доступны (горы и ущелья низкие и маленькие); население зярайских «государств» занималось подсечно-огневым земледелием, выращивая рис, но-видимому, богарным способом. Тип власти и государственности в «государстве» Воды, описанный Лиетом, — первичное протогосударство, вождество, чифдом с ярко выраженными сакральными, жреческими и магическими функциями у его вождя. Неукрепленная стенами «столица», насчитывавшая около сотни домов, мало чем отличалась от других зярайских деревень. Регулярное налогообложение отсутствовало, имело место лишь полюде в его самой примитивной форме. Занятия немногочисленных «рабов и слуг» вождя не отличались от жизни простых крестьян. Основой власти вождя «государства» Воды было обладание «стеблем индийского тростника (ротанга)», хранившегося в специальном храме и обладавшего магическими свойствами (исцеление от болезней). Отношение к ротангу было более почтительным, чем к вождю (его в случае неэффективности магических функций в течение года попросту игнорировали). С другой стороны, желая противопоставить конфуцианский идеал отношений правителя и поданного «варварскому», Лиет уподобил такие отношения в «государстве» Воды отношениям у кхмеров и лаосцев, чем завысил уровень социально-политического развития зярайских вождеств.

Сведения начальника камбоджийского уезда дополнялись сообщениями племенных вождей Мата и Ке. Те рассказали, что «в прошлые годы» по приказу зависимого от Вьетнама кхмерского правителя, взяв с собой дары, отправились просить о помощи духов «маленьких» «государств» Огня и Воды, обладающих большей чудодейственной силой, чем духи Камбоджи. Они «двинулись от уезда Шонбок в восточном направлении, нашли дорогу и пошли по ней, через 15 дней они дошли до того места, где жил глава (куок чыонг) государства Воды. Это государство на востоке граничит с государством Огня, на западе граничит с уездом Шонбок, на юге граничит с варварами (ман) Зиендиен, на севере граничит с Лайман. Место, где обитает глава этого государства, с трех сторон — горы, с одной стороны — долина, в которой находятся 100 крестьянских домов. Глава государства живет в соломенном доме из семи отсеков, в восточной стороне живут простые крестьяне, стен и рвов не создано. В доме сделан ярус, где совершается поклонение духу, имеется всего лишь 14–15 домочадцев и рабов.

Место, где находится глава государства Огня, расположено в трех днях пути от государства Воды. Что же касается соломенного дома и домочадцев, рабов и крестьян, то все это было в общем похоже на то, что было в государстве Воды, только лишь был сделан отдельный храм, где суще-

³² Dai Nam Thuc Luc. T. 22, p. 115–116.

³³ Ibid., p. 118–119.

ствовало место поклонения духу; земля везде была ровная и широкая, не было рек и гор, которые препятствовали (доступу в это место – А. Р.)».

В обоих «государствах» у Мата и Ке приняли дары, главы «государств» собирали несколько десятков человек, разрезали мясо буйвола и стали от имени вассального вышинга (кхмерского правителя) совершать жертвоприношения, не разрешив Мату и Ке увидеть ритуал. По его окончании Мату и Ке дали по миске с мясом буйвола, «говоря: если не съедите, то заболеете. Водку смешивают с чистой водой, наполняют сосуд, берут бамбуковую трубочку и, всасывая, через нее пьют. В этих государствах нет чиновников, управленицев, не имеется солдат, уголовных законов, у людей нет письменности, когда дают в долг или берут взаймы, то в качестве отметки завязывают веревочные узелки».

Условия их жизни таковы: вырубают деревья, переворачивают землю и производят посадки (подсечное земледелие – А. Р.), нет ни вспашки, ни боротьбы, круглый год не платят никаких налогов и не вносят податей. Глава государства также ничего не требует. Когда глава государства едет в близкие места, то его сопровождают всего лишь 3–4 человека, когда едет в дальние места – все равно его сопровождают не более 10 человек, которые едут на трех слонах, в панах из листьев, покрывающих головы, однако нет ни больших зонтов, ни балдахинов.

По обычаям этой страны, когда юноша и девушка приходятся по сердцу друг другу, то юноша приносит белый и водку в дом девушки, приглашает местных жителей собраться, таким образом устанавливается вступление в брак. Обычно (новобрачные – А. Р.) уходят и живут отдельно редко, а живут в качестве зятьев (т. е. матрилокально – А. Р.) часто. Когда человек умирает, то не делается ни внутреннего, ни внешнего гроба, лишь оставляют (тело – А. Р.) лежать на ровном ложе; с прощальным визитом приходят родственники, плачут, каждый человек берет маленькую горсть риса и всовывает ее в рот (покойнику – А. Р.), набивает дополню, затем человек, приходящий следующим, пальцем вытаскивает старый рис, а потом кладет новый рис внутрь. По истечении полных трех дней переносят ложе с положенным на него трупом умершего в выкопанную могилу и закапывают; после того как насыпают могильный холм и совершают жертвоприношения, расходятся. Дети и внуки, родственники покойника, носят обычную одежду, лишь в течение трех месяцев отпускают косматые волосы. В годовщину смерти приносят (жертвенные – А. Р.) предметы и совершают жертвоприношения на могиле. Из музыкальных инструментов используют пять больших и маленьких гонгов, цимбалы, барабан; все эти музыкальные инструменты употребляют как во время веселого празднества, так и на траурном шествии...

В государстве Воды имеются два камня (возможно, менгиры – А. Р.), один стебель индийского тростника (ротанга), в государстве Огня имеется один короткий меч; ... читают их чрезвычайно священными предметами, долгое время передают друг другу... никогда не разрешают посторонним людям смотреть на них. Когда кто-либо заболевает, то берут небольшие подношения, молятся, совершают жертвоприношения (камням, ротангу и мечу – А. Р.) и болезни проходят... Всякий раз, когда глава шока (селе-

ния – А. Р.) собственной персоной приходит, они все надают ниц, низко кланяются, сгибаются до земли, не осмеливаются смотреть прямо на него, поскольку в соответствии с народными обычаями очень уважают духов (этих колдунов – А. Р.). Далее Мат и Ке сообщали: главы «государств» Огня и Воды никогда не видят друг друга: «если они попадутся на глаза друг другу, то один из них умрет. Когда глава государства становится старым, то передает трон внуку или племяннику со стороны матери, но никогда не передает трон сыну...».

Пославшему Мата и Ке вассальному выонгу главы «государств» отправили в дар «по две емкости очищенного клейкого риса и кунжути, две лепешки пчелиного воска»³⁴. Их камбоджийский король должен был использовать так: «...берут огонь и растапливают восковую лепешку; нажимая рукой, вытягивают вверх (в виде столбика – А. Р.); говорят, что если бывает большая буря, сильный ливень, великая засуха, либо же случится война или эпидемия болезни, то берут этот воск и делают две лампады, молят правителя Воды и правителя Огня о помощи, затем берут по одной пригоршне риса и одной пригоршне кунжути и разбрасывают, и тогда все, о чем просили, сбываются»³⁵. Кроме риса, кунжути и воска в дар были посланы раб, «одни бивни слона, один рог носорога»³⁶.

Сведения Мата и Ке существенно обогатило представление вьетнамцев о зярайских вождествах. Подтверждалось взаимное расположение двух протогосударств: «государство» Воды находилось к западу от «государства» Огня. Однако путь у Лиета и Мата и Ке от уезда Шонбок до «государства» Воды занял разное время: первый дошел за 6 дней, последние – за 15. Возможно, что онишли из разных мест уезда или у Лиета было какое-то транспортное средство (например, лошадь). А может, кто-то из информаторов по неизвестным нам соображениям преувеличивал или преумышлял время пути. Значительно менее отличалось расстояние от «государства» Воды до «государства» Огня: Лиет называл два дня пути между двумя «столицами», а племенные вожди – три. Получается, что Мат и Ке всегда передвигались медленнее, чем начальник уезда.

Описание столицы «государства» Воды Матом и Ке совпадало с описанием Лиета: долинное поселение из сотни домов в горной местности не имело укреплений (стен и рвов); правитель жил в доме, состоящем из семи отсеков, а рядом с местом его обитания, к востоку, жили простые крестьяне. (В позднейших описаниях семь отсеков дома правителя трансформировались в семь башен.) Близки и сведения о численности прислути, домочадцев и рабов: у Мата и Ке – 14–15, у Лиета – около 20.

Отличались описание расположения места поклонения духу и рельефа. Мат и Ке утверждали: «ярус, где совершается поклонение духу» сделан в «соломенном доме из семи отсеков», где жил правитель «государства» Воды, а в «государстве» Огня «был сделан отдельный храм». Лиет же говорил, что в «государстве» Воды храм для молений на-

³⁴ Dai Nam Thuc Luc. T. 22, tr. 116–118.

³⁵ Ibid., tr. 118.

³⁶ Ibid.

ходится недалеко от дома главы «государства». О рельефе Мат и Ке сообщали: «государство» Воды окружали «с трех сторон горы, с одной стороны – долина», а в «государстве» Огня «земля везде была ровная и широкая, не было рек и гор». Это совпадает с данными Лиета о «государстве» Воды: там много «низких и маленьких» гор и ущелий.

В отличие от начальника уезда Лиета, посетившего лишь «государство» Воды, племенные вожди Маи и Ке побывали в обоих «государствах» и описали «нравы и обычай» того и другого. Зяраи, хотя и «совершали жертвоприношения и молили духа от имени вассального выонга (кхмерского правителя)», но не допускали чужаков на свои религиозные церемонии. Они не разрешили Мату и Ке принять участие в ритуалах и даже просто увидеть их, в то же время под угрозой «насылания болезни» заставив Мата и Ке съесть жертвенное мясо буйвола и тем самым приобщив их к своему культу.

Описание экономического, социального и политического развития Матом и Ке и Лиетом рисуют их как вождество или чифдом: нет управленического аппарата, постоянного войска, налогообложения, законодательства и письменности (вместо нее – веревочные узелки); земледелие подсечное, без «вспашки и боротьбы»; столь же примитивное полюдье. Мат и Ке первыми дали сведения: о матрилокальном браке зяраев (переходе мужа в жилище жены); о захоронении покойников без гроба, но с обрядом общедеревенского кормления усопшего рисом перед погребением; о коротком (особенно для вьетнамцев) сроке траура (три месяца), не маркированного специальной одеждой; о музыкальных инструментах, употребляемых на пирах, и на траурных тризинах. Они описали камбоджийскую королевскую церемонию моления о прекращении природных и социальных катаклизмов, в которой использовались дары зярайских вождей. По самым интересным является описание священных реликвий правителей «государств» Воды и Огня и самих зярайских теократических вождей.

Начнем с последних. По сообщению Мата и Ке, правители «государств» Воды и Огня никогда не видят друг друга, ибо в противном случае один из них умирает. Передача власти у этих «правителей» носит матрилинейный характер: внуку или племяннику со стороны матери, что было удивительно для кхмеров и для вьетнамцев. Эти сведения частично согласуются, а частично противоречат данным, приведенным в знаменитой «Золотой ветви» Дж. Фрэзера (первое издание – 1890 г.)³⁷:

«В глухих лесах Камбоджи обитали два таинственных новелителя, известных как царь Огня и царь Воды. ... они ... поддерживали постоянную связь с королем Камбоджи, который из года в год обменивался с ним подарками. Выполняемы ими царские функции – чисто духовного или мистического порядка. У них нет никакой политической власти. Согласно одному сообщению, они живут в абсолютном одиночестве, не видя человеческого лица и никогда не встречаясь друг с другом. Живут они попаременно в семи башнях, расположенных на семи горах, и каждый год переходят из одной башни в другую. Люди украдкой

подбираются и оставляют в пределах досягаемости необходимое для их существования.

Их царствование длится семь лет – время, необходимое для того, чтобы прожить во всех семи башнях. Many умирают до окончания срока.

Должности царя Огня и царя Воды являются следственными в одной, а по другим сообщениям, в семьях царской крови, которые пользуются большинством. Они получают постоянное содержание и освобождаются от необходимости возделывать землю. Нельзя сказать, чтобы этого звания страстно домогались, когда место освобождается, все кандидаты (они должны быть крепкого сложения и иметь детей) убегают и прятутся. Другой источник, также признавая нежелание следственных кандидатов принять корону, не подтверждает сведения об отшельническом заточении царей в семи башнях. Он свидетельствует о том, как народ простирается ниц перед мистическими царями, когда они появляются в обществе, ибо в противном случае, по поверью, страшной разразится страшный ураган. Подобно многим другим священным царям, ... царям Огня и Воды не позволяют умереть естественной смертью, так как это подорвало бы их репутацию. Убедившись, что состояние царя безнадежно, его убивают ударом кинжала. Тело сжигают, а пепел благочестиво собирают и на пять лет делают объектом публичного поклонения. Часть пепла отдают жене, и та хранит его в урне; урну она носит на спине, когда отправляется плакать на могилу мужа.

Рассказывают, что самый влиятельный из двух царей (царь Огня), чьи сверхъестественные способности не ставятся под сомнение, совершает богослужения на свадьбах и праздниках и приносит жертвы в честь Йан, то есть духа. В таких случаях ему отводится специальное место: путь, по которому он идет, устилается белыми хлопчатобумажными тканями...

Тела обоих мистических монархов, в противоположность обычая страны, не зарывают в землю, а сжигают, но их ногти, а также часть зубов и костей благочестиво хранят как реликвии. В то время как труп сгорает на похорональном костре, родственники покойного колдуна убегают в лес и там прятутся в страхе, что их возведут на завидную должность, которая только что освободилась. Люди пускаются на поиски, и первый, чье укрытие они обнаружат, становится царем Огня или Воды»³⁸.

Постоянная связь правителей зяраев с камбоджийским королем полностью подтверждается источниками. Однако утверждение Фрэзера об отсутствии у них политической власти спорно. О примитивном «налогообложении» в зярайском вождестве (полюдье) мы уже упомянули. Ш. Тринке также отметил наличие примитивной политической власти у зяраев: «король Огня («патаи пуи» на языке джараев) имел семь «министров». Он назначал наследника, обычно своего сына. Министры короля, объезжая на слонах деревни, собирали налог, который выражался в поставке буйволов. Король получал десятую долю сборов, остальное делили «министры» и сын-наследник...

³⁷ Основной материал Фрэзер взял из: Moura, J. Le Royaume du Cambodge, t. I (см.: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 96, прим. 5).

³⁸ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.: Издательство политической литературы, 1983. С. 109.

Король имел военную власть, но его приказу при французском наступлении³⁹ эвакуировались деревни, велись военные действия; король усердно трудился в поле «для примера поданных» (по всей видимости, такой труд носил ритуальный характер – нечто вроде «обрыва первой борозды» в Китае и Вьетнаме; по Фрезеру, возглавляемая вождем-правителем знать пользовалась результатами redistribуции и имела право не заниматься физическим трудом); политические функции правителя «государства» Воды были более слабыми – «у джараев камбоджийской стороны был король Воды («патао я») с более слабой властью и авторитетом»⁴⁰.

Сакральное одиночество и ритуальный запрет на прямые контакты правителей зяраев со своими «поданными» отмечал и французский чиновник М. Л. Лавалле, прошедший в конце XIX в. по горным плато Восточного Индокитая: «Короли, по-видимому, являются представителями того же этнического слоя, что и народ. Когда они идут, то покашливают, чтобы люди успели спрятаться, Они пользуются необычными привилегиями, но их авторитет ограничен несколькими деревнями»⁴¹.

Особенно впечатляет запрет взаимного лицезрения двух зярайских «правителей»: они никогда не видят друг друга, а, если попадутся на глаза друг другу, то один из них умрет. Необходимо устраниТЬ возникающее в связи с этим противоречие. С одной стороны, существовал запрет на лицезрение зярайских правителей. С другой стороны, согласно Фрезеру, царь Огня мог присутствовать на свадьбах, празднествах и жертвоприношениях, а по свидетельству ДНГЛ – двое глав «государств» собирали несколько десятков своих «поданных», разрезали мясо буйвола, от имени вассального Вьетнаму кхмерского правителя совершили жертвоприношение. Во время ритуалов зяраи не могли не общаться со своими вождями и не видеть их. Отсюда первый исследователь быта и мифологии зяраев в нашей стране Я. В. Чеснов делал вывод: «Фрезер ошибался ... в некоторых частностях. Например, противоречиво его указание на то, что царей никто не видит, и то, что они участвуют на празднествах»⁴².

Это утверждение не кажется мне полностью обоснованным. Сопоставляя имеющиеся у нас сведения о поведении правителей «государств» Воды и Огня, можно заключить, что время в зярайском обществе, по-видимому, делилось на сакральное и профaneное. В профaneное время простые зяраи не могли видеть своих сакральных правителей, но на «свадьбах, празднествах или жертвоприношениях», т. е. в сакральных местах, действовало сакральное время, в течение которого крестьяне приобщались к таинствам

и запретным для не-зяраев церемониям. (Вспомним: по свидетельству Мата и Ке, зяраи не разрешили им увидеть ритуал жертвоприношения.)

В отношении проживания правителей зяраев «по-переменно в семи башнях, расположенных на семи горах» можно согласиться с Я. В. Чесновым: «Относительно башен, в которых жили короли, с уверенностью можно сказать, что на этом представлении сказалось присутствие на горных плато древних чамских башен, сами же джараи никогда не строили таких башен»⁴³. Об этом прямо свидетельствует Ш. Тринке: вождь «государства» Огня жил «отдельно в трех домах: своем, сына либо специальном доме для хранения меча. В последнем доме кроме меча находилась колебаса и несколько амулетов»⁴⁴. Сам Фрезер ссылается на «другой источник», который не подтверждает сведений «об отдельническом заточении царей в семи башнях».

Отрицая наличие башен, где обитали правители зяраев, отметим подчеркивание исследователями числа семь в связи с их жилищами. Это число столь значимо для них, что Фрезер даже лимитирует семью годами срок их правления (по году в каждой «башне»). В этой связи вспомним: Мат и Ке утверждают, что «глава государства живет в доме из семи отсеков». По-видимому, «большой дом» правителя из «семи отсеков» трансформировался в передаче разных информаторов в семь «чамских» башен, к правителям которых соседние народы (например, вьетнамцы) возводили происхождение первых зярайских правителей. Согласно Ш. Тринке, король Огня имел семью «министров»; возможно, каждый из них был ответственным за один из отсеков дома правителя. В таком случае отсеки, вероятно, играли роль примитивных «ведомств».

В связи со сроком пребывания у власти зярайских вождей Фрезер рассматривает вопрос о передаче власти и упоминает о двух вариантах, которые можно условно назвать нейтральным и насильственным. При первом в случае освобождения места правителя кандидаты убегают и прячутся. Фрезер не называет причину этого и не говорит об убийстве престарелого правителя, но косвенно можно сделать вывод о печальной части его наследников. При втором варианте царям Воды и Огня не позволяют умереть своей смертью («это подорвало бы их репутацию»), убивают их ударом кинжала, пепел от сожженного тела благочестиво собирают и в течение пяти лет поклоняются ему. О насильственном устранении от власти правителей зяраев пишет и М. А. Лавалле: «Они не должны умирать естественной смертью, что подорвало бы их престиж. Когда король болен, старейшины держат совет и, если нет надежды на выздоровление, убивают короля копьем. Его труп сжигают...»⁴⁵. Возможно, что материал Лавалле (с некоторыми изменениями) и есть «другой источник» Фрезера. Ш. Тринке, напротив, не подтверждает насиль-

³⁹ Наступление происходило через несколько десятилетий после контактов зяраев с вьетнамской администрацией в Камбодже на рубеже 1830–1840 гг.

⁴⁰ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 78 (*Trinquet, Ch. Note sur la tribue de jarai // Revue Indochinoise*, t. VI, 1906, p. 1903).

⁴¹ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 77 (*Lavallee M. A. Note ethnographique sur divers tribus // Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme - Oriente / BEFEO/*, t. I, 1901, p. 303–304).

⁴² Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 80.

⁴³ Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 80.

⁴⁴ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 78 (*Trinquet, Ch. Note sur la tribue de jarai // Revue Indochinoise*, t. VI, 1906, p. 1903).

⁴⁵ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 77 (*Lavallee M. A. Note ethnographique sur divers tribus / Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme - Oriente*, t. I, 1901, p. 303–304).

ственного варианта: он считает, что король Огня сам «назначал наследника»⁴⁶; о ритуальном убийстве старого во-ждя ДНТЛ тоже не сообщает⁴⁷.

Вероятно, наряду с ритуальным убийством престарелых зярайских теократических вождей, внимание на котором концентрирует Фрезер и которому он посвятил большую часть своей книги, существовали и другие варианты передачи «царско-жреческой» власти, иногда бескровные, имеющие предпосылкой естественную смерть вождя.

Относительно того, кому предавалась власть, существуют разные точки зрения. Фрезер приводит две: должности царей Огня и Воды являются наследственными в одной или в двух семьях, пользующихся большим почетом; кандидаты должны быть крепкого сложения и иметь детей⁴⁸. М. А. Лавалле подробно описывает три варианта процедуры наследования (все — по женской линии в его семье): 1) родственников короля ищут в лесу, первый найденный становится наследником, 2) выборы голосами стариков, 3) вопрошение старика у юношей, спящих ночью в общинном доме, когда один из спящих отвечает по велению духа; короля Огня выбирали в семье Сеу, короля Воды — в семье Рочам⁴⁹.

Как мы знаем, Ш. Тринке считал, что король Огня сам назначал наследника, обычно — своего зятя⁵⁰. (Скорее всего, наследником становился не сам зять, а сын дочери, т. е. внук, ибо наследственный статус передавался у зяров по женской линии, а зять становился чем-то вроде регента при своем сыне.) Согласно ДНТЛ, состарившийся глава «государства» передавал трон внуку или племяннику со стороны матери, но не сыну.

Итак, выборы наследника теократического вождя производились разными способами. Обязательным было лишь одно: наследование по женской линии, что подтверждают все источники, в том числе ДНТЛ.

Рассмотрим теперь вопрос о священных талисманах-реликвиях в «государствах» Воды и Огня. Вновь обратимся к Фрезеру: «Причина, по которой царский титул удерживается в пределах одной семьи, заключается в том, что семья эта владеет знаменитыми талисманами, которые потеряли бы эту силу или исчезли, если бы вышли за пределы этой семьи. Талисманов этих три: плод ползучего растения, называемого куни, его сорвали во время наводнения и спустя несколько лет он был все еще свежим и зеленым; пальма-ротанг тоже очень старая, но украшенная неувядющими цветами; и наконец, меч, содержащий в себе Йан, или духа, который постоянно охраняет его и совершаает им чудеса. Говорят, что это дух раба, чья кровь случайно попала на лезвие клинка, когда его выковывали, и кото-

⁴⁶ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 77 (*Trinquet, Ch. Note sur la tribue de jarai // Revue Indochinoise*, t. VI, 1906, p. 1903).

⁴⁷ *Dai Nam Thuc Luc*. T. 22, p. 118.

⁴⁸ Фрезер Дж. Указ. соч.. С. 109.

⁴⁹ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 77 (*Lavallee M. A. Note ethnographique sur divers tribus / Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme - Oriente*, t. I, 1901, p. 303–304).

⁵⁰ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 77 (*Trinquet, Ch. Note sur la tribue de jarai // Revue Indochinoise*, t. VI, 1906, p. 1903).

рый, чтобы искупить невольный проступок, умер добровольной смертью. С помощью первых двух талисманов царь Воды может поднять ее уровень настолько, что она затопит всю землю. Если царь Огня на несколько дюймов вынет из ножен магический меч, солнце скроется, а люди и звери погрузятся в глубокий сон; если же он совсем выхватит меч из ножен, то наступит конец света. Чтобы получить дождь, этому чудесному мечу приносят в жертву быков, свиней, кур и уток. Его хранят завернутым в хлопчатобумажные и шелковые материи; в числе подарков, которые ежегодно посыпает король Камбоджи, имеются богатые покровы для священно меча»⁵¹. О специальном доме для хранения священного меча сообщает и Ш. Тринке. Ценные данные приводятся во вьетнамской хронике (ДНТЛ): в «государстве» Воды имеются два камня и стебель индийского тростника, а в «государстве» Огня — меч; местные жители считают их священными, из поколения в поколение передают друг другу, не разрешают чужакам смотреть на них и т. д.

Сопоставление всех сведений позволяет заключить, что наиболее священными предметами в «государстве» правителя Огня был священный меч (упоминается во всех источниках), а в «государстве» правителя Воды — стебель индийского тростника (ротанга). Плод выносящегося растения куни упоминает только Фрезер. С этим плодом можно связать один из элементов мифа малочисленного народа раде (записан Г. Берtrand). В мифе, повествующем о борьбе горных народов (зыраев и их этнического подразделения *bih*), «менее смелые, но более красивые» женщины потерпевших поражение *bih* «стали плакать и превратились в водные цветы. По этой причине среди *bih* стало мало красивых женщин»⁵². Как и у Фрезера, относившего плод куни к «государству» Воды, «женщины-цветы» *bih* также связывались со стихией Воды.

Наконец, следует выяснить смысл сообщения во вьетнамской хронике (ДНТЛ) о имеющихся в «государстве» Воды двух камнях. Ни в одном источнике об этом более не упоминается, но в китайских литературных памятниках VI–VII вв. приводится легенда о попавшем в плен к «варварам» китайце по имени Вен: он поймал двух карпов, ставших двумя камнями и превратившихся затем в два куска железа; из них герой выковал два меча, с их помощью расколол скалу и после множества событий стал чамским королем Фань Веном (336–349)⁵³. Таким образом, в мифологии родственных зярам ярам чамов зафиксирована связь камня с водной стихией (с рыбами). В то же время камень и меч в представлениях чамов выступают в качестве антагонистов: только с помощью человека выковываются из превратившихся в железо камней мечи, которыми Фань Вен раскалывает камень-скалу. Учитывая тесную связь в мифологии народов Восточного Индокитая камня

⁵¹ Фрезер Дж. Указ. соч. С. 109.

⁵² Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 84 (*Bertrand, G. Le peuple de la jungle Hommes betes et legendes du pays moi*, Paris, 1952, p. 141–147).

⁵³ Цит. по: Чеснов В. Я. Указ. соч., с. 88 (*Maspero, G. Le royaume du Champa, Toung Pao*, t. XI, p. 336–341).

со стихией Воды, можно с доверием отнестись к сообщению вьетнамской хроники (ДНТЛ) о поклонении в «государстве» Воды двум камням.

Однако всех вновь поступивших сведений о «государствах» Воды и Огня престарелому вьетнамскому императору оказалось мало. Нгуен Тхань То решил не останавливаться на достигнутом: «В настоящее время государство находится в спокойствии, следует подвергнуть всесторонним опросам и тщательным разысканиям относительно гор и рек, обычав и нравов во всех странах, которые с четырех сторон окружают (нашу страну — А. Р.) для того, чтобы составить книгу “Обширное описание Великого спокойствия”. Кроме того, в эти страны, расположенные на юго-западе, дорога не дальняя, разве мы поскупимся послать разок (людей — А. Р.), чтобы выяснить все достоверно, дабы расширить наши познания. Поэтому приказываем послать какого-нибудь чиновника, исполняющего обязанности в подчиненной территории (захваченной Камбодже — А. Р.), вместе с людьми, знающими дорогу, — Матом и переводчиком, поручив им найти и приобрести предметы, которые нравятся тем людям (населению «государства» Огня и Воды — А. Р.), и передать в качестве предметов, которыми награждает военачальник.

Когда (посланцы — А. Р.) будут говорить с главой государства, то они должны сказать ему следующее: «Авторитет и добродетели императорского двора (в Хюэ — А. Р.) распространяются до самых отдаленных пределов, со всех сторон (вассалы — А. Р.) приходят на императорскую аудиенцию, дабы выказать свое повиновение, так и (послы — А. Р.) государства Огня также прибыли с изъявлением своих искренних чувств и принесли дань, давая нам возможность во многом рассчитывать на них. Эта страна (государство Воды — А. Р.) и государство Огня примыкают друг к другу, но с давних времен отгораживается от нас, не прошла пути, ведущего к принесению дань. Теперь же, если («государство» Воды) пошлет посла с выражением почтения, то разве императорский двор не удостоит его за это похвалы и признания? Посмотрите, каковы их намерения. Если они не хотят (посыпать слов — А. Р.), то не следует принуждать их к этому. Кстати, в соответствии с обстоятельствами, выведите все, от ландшафта (расположения гор и рек) и границ до обычав, нравов и манеры поведения местного населения, по каждому пункту сделайте записи и представьте их, сразу же составьте доклад на имя императора, дабы можно было точно знать ситуацию»⁵⁴.

Из этого можно заключить, что Нгуен Тхань То не поверил поslам, посетившим Хюэ в 1837 г. и представившимся посланцами «государства» Воды, продолжал считать, что имел дело исключительно с людьми из «государства» Огня, и нетерпеливо настаивал на посещении столицы посольством «государства» Воды. Вскоре в покоренной Камбодже началось антивьетнамское восстание, и к вопросу о «государстве» Воды (и «государстве» Огня) Тхань То больше не возвращался. При его жизни посольство «государства» Воды так и не прибыло в Хюэ.

В конце 1840 г. место могущественного Нгуен Тхань То занял его слабовольный и не совсем здоровый сын Нгу-

ен Хиен То. При нем в 3-ем месяце 1841 г. был снова поднят вопрос о «государствах» Воды и Огня, точка зрения императорского правительства на эти два «государства» была пересмотрена. Сведения ДНТЛ от 1751 г. несколько скорректировали. Теперь при локализации «государств» Воды и Огня фиксировалось не то, что они располагаются «над» «государством» Намбан (Намфан), образовавшемся после разгрома Чампы императором Ле Тхань Тонгом (1471)⁵⁵, а то, что «государства» Воды и Огня «в давние времена назывались Намбан, являлись ветвью Чампы; Ле Тхань Тон нанес поражение Чампе, повелел наследникам правителя этой страны называть (ее — А. Р.) Намбан, расположена к западу от горы Тхатбии»⁵⁶.

Кроме того, пересмотрели взаимное расположение «государств» Воды и Огня относительно друг друга. По новым данным, зафиксированным в ДНТЛ составителями и редакторами, «государство Воды на западе граничит с государством Огня, на востоке граничит с фортом (крепостью) Фукшон в провинции Фуиен и с варварами, вносящими налоги в Тхатбхан (вьетнамский административный район, населенный горскими малыми народами — А. Р.), на севере граничит с еще не подчинившимися варварами Биньдиня (бывшая провинция Кюиньон); государство Огня на востоке граничит с государством Воды, на западе граничит с землей Шонфу в тхани (области) Чантай (покоренной вьетнамцами Камбодже), на севере граничит с варварами, племена которых точно установлены. Когда наша династия (Нгуенов — А. Р.) еще только начала создавать государство (т. е. до 1802 г. — А. Р.), постоянно каждые пять лет один раз присыпали послов с данью местными предметами, (послы — А. Р.) государства Огня никогда самостоятельно не приезжали, присоединяли (дань — А. Р.) к (дарам — А. Р.) государства Воды. Все, чем наша страна одаривала их, они передавали по наследству, считая ценностями предметами, которыми пользуются из поколение в поколение. В начале эры правления под девизом Зялаунг (1802–1819) послы этого государства (Воды — А. Р.) приехали в Фуиен (приезд состоялся в 3-м месяце 1803 г. — А. Р.), их очень щедро одарили, а затем повелели вернуться в свою страну. Затем в связи с тем, что в этой стране было неспокойно, не посыпали посла с данью. Только в 12 г. эры правления под девизом Миньмень (1831 г.) посольство государства Воды прибыло с данью, (но) переводчик ошибочно сказал, что (прибыло посольство — А. Р.) от государства Огня, императорский двор (в Хюэ — А. Р.) поверил этому и replied, что это было государство Огня. Теперь же провинциальные чиновники Фуиена, Ле Кхиен Куанг и Нгуен Van Ли, повинуясь императорскому приказу, поручили людям поехать прямо в эту страну, четко расспросить (и выяснить — А. Р.) ситуацию, а затем подали доклад на имя императора».

Затем следует содержание доклада императору: «Государство Воды уже приблизительно 20 лет входит в разряд субъектов, которые вносят ритуальную дань нашей стране. Однако в связи с тем, что переводчик совершил ошибку и вместо “вода” перевел “огонь”, глава этого государства

⁵⁵ Dai Nam Thuc Luc. T. 1, tr. 214.

⁵⁶ Dai Nam Thuc Luc. T. 23, tr. 145.

в душе своей неспокоен и просит изменить (неправильное — А. Р.) название своей страны на правильное. Государство Огня также уже давно восхищается добродетелями государя императора, но не может самостоятельно прислать (послов данью — А. Р.). Глава этого государства по имени Ма Тхат хочет присоединять (свою дань — А. Р.) к (дань — А. Р.) государства Воды и совместно с ним преподносить ритуальную дань, как это и происходило по старым правилам»⁵⁷.

Таким образом, только после смерти императора Нгуен Тхань То чиновники осмелились признать допущенную ранее ошибку в названии «государства» Воды и Огня и признать, что в течение долгого времени они имели дело с послами не «государства» Огня, а «государства» Воды.

На это император высказал следующее суждение: «Наш покойный отец-император обладал обширнейшим авторитетом и добродетелями. Не было ни одного человека с отдаленных границ и окраинных мест, кто не хотел бы принести ритуальную дань на императорский двор, выразить свои чувства почтения вышестоящего. (Государства — А. Р.) Воды и Огня, по сути своей, — это два государства: государство Огня — маленькое и расположено далеко, государство Воды находится близко и, к тому же, большое; в прошлые годы при внесении ритуальной дани говорили, что это государство Огня, а не говорили, что это государство Воды. Наш покойный отец император, чрезвычайно мудрый и проницательный, засомневался, понимая, что все происходящее обусловлено своими причинами: поэтому он начал с того, что поручил (разобраться с путаницей — А. Р.) чиновникам тхани (области) Чантай (покоренной и захваченной Камбоджи), а затем — чиновникам провинции Фуиен.

Осенью 1840 г. поручили чиновникам тхани Чантай и провинции Фуиен приказать людям поехать и расспроси-

сь об обстановке в государстве Воды... сделать так, чтобы была точно известна ситуация; в настоящее время совершенно очевидно, что все происходило именно таким образом. Поэтому поручаем Ведомству обрядов все тщательно обсудить и оценить; если произошла ошибка, то исправить так, чтобы все было правильно: какое государство будет предоставлять дань, то государство и представлять в соответствии с его названием. Что же касается совместного предоставления дани и отправки послов один раз в три года, то в соответствии с желаниями людей, живущих в отдалении, разрешаю удовлетворить их искренние чувства»⁵⁸.

Когда императорский приказ дошел до «государств» Воды и Огня, то там «очень обрадовались» и просили разрешить им в 6-м месяце послать послов в столицу (по одному послу с ритуальными подношениями благовоний и с поздравлениями по поводу вступления Нгуен Хиен То на трон, на что император согласился. Главе государства Огня Ма Тхату были предоставлены (вьетнамские — А. Р.) фамилия Кыу и имя Лай, «дабы показать, что теперь он будет следовать новому приказу (т. е. теперь у него новая судьба — А. Р.). Кроме того, посланцев из провинции Фуиен (Нгуен Ван Куиена и Данг Ван Хоата) наградить по разрядам⁵⁹. С этого времени «государства» Воды и Огня стали присыпать ритуальную дань совместно.

Как показывает анализ взаимоотношений вьетнамского государства династии Нгуенов с двумя соседними группами зяйскими княжествами, с вьетнамской стороны они носили сюзеренитетно-покровительственный характер, а со стороны протогосударств Воды и Огня вассально-данические связи в значительной степени дополнялись магией, с помощью которой зяи пытались защитить себя от могущественных соседей.

Список литературы:

1. Dai Nam Thuc Luc (ДНТЛ; вьетнамская хроника «Правдивые записи о Дай Наме /Великом Юге/»). Т. 1–38. Ha-noi, 1962–1978.
2. Dai Viet Su Ky Toan Thu (вьетнамская хроника «Полное собрание исторических записок Дайвьета»). Т. 1–4. Ha-noi, 1972–1973.
3. Phan Huy Chu. Lich trieu hien chuong loai chi (Фан Хюи Тю. Классифицированное описание установлений прошлых династий). Sai-gon, 1974.
4. Деопик Д. В. История Вьетнама. Т. 1. М., 1995.
5. Деопик. Д. В. Проблема сходства культур Вьетнама, Кореи и Японии // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996.
6. Нгуен Фи Хоань. Искусство Вьетнама. М., 1982.
7. Рябинин А. Л. Рождение империи Нгуенов. М., 1988.
8. Федорин А. Л. Хронологическая информация во вьетнамских летописях // Восток. 2010. № 1.
9. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1983.
10. Чеснов Я. В. Миф о мече и начало государственности в восточном Индокитае // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии / под ред. И. А. Крывелева. М., 1970.

⁵⁷ Dai Nam Thuc Luc. T. 23, tr. 145–146.

⁵⁸ Ibid., tr. 146.

⁵⁹ Ibid.

АРСЛАНОВ Рафаэль Амирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов, академик Российской академии естественных наук
E-mail: ars Raf@mail.ru

БАКШЕЕВ Евгений Сергеевич, кандидат культурологии, руководитель Центра изучения японской культуры Российского института культурологии, приглашенный научный сотрудник Университета искусства префектуры Окинавы (Япония)
E-mail: e.baksheev@yandex.ru

БЛОХИН Владимир Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук Российского университета дружбы народов
E-mail: istory1@rambler.ru

ВОЛКОВ Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Московского педагогического государственного университета
E-mail: lee8@mail.ru

ВОЛКОВ Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
E-mail: swolkov@yandex.ru

ВОРОНКОВА Светлана Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, лауреат Ломоносовской премии за педагогическую деятельность
E-mail: svetavoronkova@yandex.ru

ЗАХАРОВ Владимир Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой германских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, академик Академии военных наук Российской Федерации
E-mail: wwsach@gmail.com

КРИВУШИН Иван Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: krivushin@yandex.ru

КУРЕНЬШЕВ Андрей Александрович, доктор исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Московского педагогического государственного университета, сотрудник Государственного исторического музея
E-mail: kure-andrej@yandex.ru

ЛАЧАЕВА Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Московского педагогического государственного университета
E-mail: lachueva@mail.ru

МАРТЫНЕНКО Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Мордовского государственного педагогического института
E-mail: arkanaddin@mail.ru

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН по науке, руководитель Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН, академик Международной академии социальных и педагогических наук
E-mail: martyanova@iea.ras.ru

РЯБИНИН Алексей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором теоретических проблем истории Востока Института востоковедения Российской академии наук, заместитель заведующего кафедрой всеобщей и отечественной истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: rjabinin50@rambler.ru

ТОКАРЧУК Роман Евгеньевич, соискатель (по кафедре уголовного права Кемеровского государственного университета), начальник отделения Огрида милиции специального назначения Главного управления внутренних дел по Кемеровской области
E-mail: Snaiperkem@yandex.ru

ARSLANOV Rafael Amirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian History department of the People's Friendship University of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
E-mail: ars Raf@mail.ru

BAKSHEEV Eugeny Sergeevich, Candidate of Cultural Studies, Head of the Research Center of Japanese Culture of the Russian Institute for Cultural Studies, a visiting fellow at the University of Arts of Okinawa prefecture (Japan)
E-mail: e.baksheev@yandex.ru

BLOKHIN Vladimir Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Political Science of the Russian Peoples' Friendship University
E-mail: istory1@rambler.ru

VOLKOV Vladimir Alekseevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Russian History at the Moscow State Pedagogical University
E-mail: lee8@mail.ru

VOLKOV Sergey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor at the St. Tikhon Orthodox Humanitarian University
E-mail: swolkov@yandex.ru

VORONKOVA Svetlana Vladimirovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of Historical Sources Faculty of the Lomonosov Moscow State University, winner of the Lomonosov Prize for teaching activities
E-mail: svetavoronkova@yandex.ru

ZAKHAROV Vladimir Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Germanic languages and cultures department of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of the Lomonosov Moscow State University, Academician of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation
E-mail: wwsach@gmail.com

KRIVUSHIN Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of General and National History Department of the National Research University "Higher School of Economics"
E-mail: krivushin@yandex.ru

KURENYSHEV Andrey Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor of Modern National History Department of the Moscow State Pedagogical University, member of the State Historical Museum staff
E-mail: kure-andrej@yandex.ru

LACHAEVA Marina Yuryevna, Doctor of Historical Sciences, Head of the Russian History Department of the Moscow State Pedagogical University
E-mail: lachueva@mail.ru

MARTYNENKO Aleksandr Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of General History Department of the Mordovia State Pedagogical Institute
E-mail: arkanaddin@mail.ru

MARTYNOVA Marina Yuryevna, Doctor of Historical Sciences, Professor and Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of Science, Head of the European and American Studies Center of the Institute of Ethnology and Anthropology, Academician of the International Academy of Social and Educational Sciences
E-mail: martyanova@iea.ras.ru

RYABININ Aleksey Leonidovich, Doctor of Historical Sciences, Professor and Head of the Department of Theoretical Problems of History of the Eastern Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Deputy Head of the Department of universal and national history of the National Research University "Higher School of Economics"
E-mail: rjabinin50@rambler.ru

TOKARCHUK Roman Eugenievich, Competitor of Criminal Law Department of the Kemerovo State University, the Chief of police detachment for special purposes of the Main Department of Internal Affairs Directorate in Kemerovo region
E-mail: Snaiperkem@yandex.ru